

Он владел каким-то сакральным знанием...

Сорок дней без Максимыча

Павел КРАШЕНИННИКОВ, председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству — специально для «ОГ»

Евгения Максимовича Примакова я знаю, кажется, с момента достижения сознательного возраста. В конце 1970-х — начале 1980-х годов информационное пространство в стране было очень скудным. Два телевизионных канала в основном рапортовали о достижениях социалистического хозяйства и происках империализма. Развлекательные программы случались разве что по праздникам. На этом фоне весьма популярной была телепрограмма «Международная панорама», из которой можно было, пусть между строк, почерпнуть хоть какую-то информацию о загадочном мире «загнивающего капитализма». В этой программе не всегда, но часто участвовал Евгений Максимович. Среди остальных участников программы, которых кто-то метко назвал «пикейными жилетами», он выглядел человеком, глубоко знающим, о чём говорит, причём без какого-либо лукавства. Также широко известны были выступления Примакова в газете «Правда», в которых весьма доступно излагались многие аспекты международной политики СССР.

Вскоре началась знаменитая «гонка на лафетах», завершившаяся началом перестройки. Дальнейшие изменения в общественно-политической жизни страны происходили с калейдоскопической быстротой, западный мир перестал быть загадкой — не стало проблемой не только добыть интересующую информацию, но и по-простому съездить «за бугор». Популярность «Международной панорамы» сошла на нет. Вскоре и сама программа прекратила своё существование. Но образ Евгения Максимовича — мудро го гур, владеющего сакральным знанием и неповторимым опытом, остался со мной навсегда.

«Мы оба самые-самые...»

Моё личное знакомство с Евгением Максимовичем Примаковым состоялось на одной из неформальных встреч правительства России, которую в рамках сплочения команды организовал премьер-министр Сергей Кириенко. Набравшись окаянства, я подошёл к Евгению Максимовичу и представился. Оказалось, что он уже знает обо мне. Он даже пошутил, сказав, что между нами есть много общего: «Мы оба самые-самые. Я самый старый член правительства, а вы самый молодой». Разница в возрасте у нас в то время была двукратная. Оказалось также, что у нас много общих знакомых, таких как Сергей Сергеевич Алексеев, Вениамин Фёдорович Яковлев, Сергей Вадимович Степашин. Так состоялось наше знакомство, имевшее впоследствии долгое продолжение. Будучи министром иностранных дел, Евгений Максимович большое внимание уделял юридическим аспектам внешнеполитической деятельности страны. А все соответствующие документы в конечном счёте визирует Министр. Так что общих дел у нас с ним было немало.

После отставки правительства Кириенко в результате дефолта началась эпопея с назначением нового премьер-министра. Президент предложил кандидатуру Виктора Степановича Черномырдина. Члены правительства активно работали с депутатами Государственной думы, пытаясь убедить их поддержать эту кандидатуру. Евгений Максимович, которому суждено было всего месяц стать председателем

В 1998 году после отставки Сергея Кириенко Борис Ельцин (справа) сперва предложил назначить на пост премьера Виктора Черномырдина, но депутаты на это не согласились, и тогда президент внёс кандидатуру Евгения Примакова

ДОСЬЕ «ОГ»

Евгений Максимович ПРИМАКОВ (1929–2015) — советский и российский политический и государственный деятель, председатель Правительства Российской Федерации (1998–1999), министр иностранных дел РФ (1996–1998), руководитель Центральной службы разведки СССР (1991), директор Службы внешней разведки России (1991–1996), председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1989–1990).
Экономист, востоковед-арабист, доктор экономических наук (1969), профессор (1972). Академик АН СССР (1979). Лауреат Государственной премии СССР (1980) и Государственной премии России (2014).
Президент Торгово-промышленной палаты России (2001–2011).

правительства, также активно проводил такую работу как публично, так и кулуарно. Министр и Министерство иностранных дел входят в группу так называемых министерств «со звёздочкой», непосредственно подчиняющихся президенту. Для этого блока правительства была составлена специальная программа многочисленных выступлений и совещаний в поддержку В.Черномырдина. Так что и здесь нам с Евгением Максимовичем довелось поработать вместе.

Не являясь представителем экономического блока правительства, Примаков тем не менее отнюдь не был далек от экономических вопросов. Недаром многие представители «экономических» министерств советовались с ним по насущным проблемам, возникшим после дефолта. Нужно отметить, что далеко не всем сотрудникам администрации президента это нравилось.

Как известно, убедить депутатов назначить Виктора Черномырдина не удалось, и президент предложил кандидатуру Евгения Примакова. За него проголосовало подавляющее большинство депутатов. И это не случайно. Евгений Максимович пользовался уважением со стороны представителей всех оттенков политического спектра. Именно поэтому ему удалось создать такую «сборную команду», куда вошли представители и коммунистов с аграриями, и либералов, и социал-демократов («Яблоко»), и ЛДПР, и других фракций тогдашней думы.

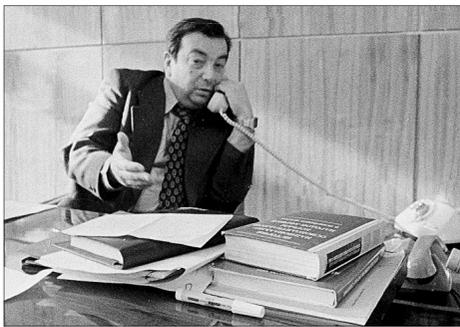
О результатах краткосрочной деятельности правительства Примакова сказано много, и повторяться нет никакой необходимости. На мой взгляд, этому правительству удалось осуществить столько рыночных реформ, сколько не удалось никому другому. Лично мне в этом правительстве работалось легко и комфортно. Евгений Максимович, хоть и не был юристом, очень тонко чувствовал

грань между правовым подходом и, так сказать, волюнтаристским решением. И не только сам никогда не переступал эту грань, но и всегда в случае споров вставал на сторону Минюста. Обычно за полчаса до заседания правительства мы встречались с председателем и обсуждали вопросы, относящиеся к законодательству правительства. Иногда некоторые из них снимали.

Евгений Максимович часто собирал всё правительство или его часть для неформального общения. В ходе такого рода вечеринок, с одной стороны, решались многие насущные вопросы, а с другой — налаживались человеческие отношения между членами кабинета. Примаков всегда был душой компании. Он знал много анекдотов и рассказывал их очень артистично. Помню, на одной из затянущихся далеко за полночь вечеринок состоялся его соревнование «по анекдотам» с не менее известным балагуром и весельчаком Павлом Бородиным, которое закончилось в пользу Евгения Максимовича со счётом типа 150:149.

В условиях турбулентности

Мне довелось неоднократно летать в заграничные командировки в составе правительственных делегаций, возглавляемых председателем правительства. Какую бы страну мы ни посещали, везде чувствовалось огромное уважение к Евгению Максимовичу. Многие руководители иностранных государств старались пообщаться с ним не только в рамках протокола, но и на неформальном уровне. Его мудрость была востребована даже в таких странах, как Китай и Индия, отношения с которыми он придавал большое значение. Помню, при возвращении из Индии наш самолёт попал в нештатную турбулентность. Дело казалось более чем серьёзным. Многие изрядно

Евгений Примаков по первой профессии востоковед-арабист. около восьми лет он возглавлял Институт востоковедения Академии наук СССР

испугались. Однако Евгений Максимович полностью сохранил присутствие духа и предложил присутствующим выпить за успешное возвращение домой, а тем, кто может, помолиться за это.

Из, так сказать, знаковых событий того периода почти все вспоминают знаменитое «Атлантический разворот» лайнера Примакова после того, как он получил известие о начале бомбардировок Югославии силами НАТО. На мой взгляд, куда более значимой была реплика Евгения Максимовича на заседании правительства, посвящённом объявлению амнистии по случаю передачи системы исполнения наказаний из МВД в Минюст. Отвлекшись от написанного текста, он сказал, что амнистия поможет освободить места на нарах для тех, кто совершил экономические преступления, приведённые к дефолту. Это был намёк на известного «теневого кардинала» тех времен и его присных. Помню, как, услышав эту реплику, напрягся весь зал. На следующий день СМИ разнесли эту ремарку по всему миру. Думаю, именно тогда Евгений Максимович приобрёл немалое количество влиятельных врагов, которые и поспособствовали его отставке с поста председателя правительства. Так что зучивание во многих выступлениях памяти Евгения Примакова утверждения, что у него не было врагов, по моему мнению, не соответствует действительности. Поэтому скорая отставка Примакова ни для кого не стала сюрпризом.

«Отечество — вся Россия»: торпедирование и прорыв

Нередко «отставники» с высокими государственными по-

Евгения Максимовича войти в список «Отечества» пришлось отказаться. Хотелось избежать пересудов на тему, «сам для себя движение зарегистрировал». Кроме того, к тому моменту я уже дал согласие войти в список партии СПС, которая включила в свою программу предложения о защите частной собственности и свободы личности. Несмотря на бешеное сопротивление ряда федеральных СМИ, особенно Первого канала во главе с известным телекиллером, внимательно изучавшим особенности анатомии нашего героя, «Отечество» практически поделило победу с «Единством». Прошёл в думу и список СПС. В итоге мы с Евгением Максимовичем опять оказались в одной упряжке.

«В парламенте Великобритании вряд ли одобрили бы ваши манеры...»

На одном из заседаний организационного комитета по разработке структуры новой, третьей думы Е.М.Примаков посетовал на огромное количество «законодательного мусора», принимаемого законодателями. Правда, предложенный им рецепт разрешения этой ситуации был весьма экзотическим. «Пусть все законопроекты проходят через комитет Крашенинникова по законодательству», — сказал он. Конечно, такой подход встретил всеобщее отрицание. Волпостились в жизнь, думаю, нашему комитету не поздоровилось бы. Перелопатить такой объём законопроектов — задача нереальная. Однако сама постановка вопроса, безусловно, абсолютно правильная и, к сожалению, актуальная и в наши дни.

Наше общение с Евгением Максимовичем во время его работы в Государственной думе было намного менее формальным, нежели в правительстве. Мы часто обедали вместе с ним в думской столовой, обсуждая насущные и увлечённые темы. Помню, одно из наблюдений процесса поглощения мною пищи, сказал: «В парламенте Великобритании вряд ли одобрили бы ваши манеры...». Таков был его стиль. Он мог сделать вполне колкое замечание, но так, что человек никогда бы не обиделся. При этом старался подкалывать, как испортить тот или иной недостаток. Никогда не проявлял агрессии в споре, не выступал с гневными инвективами в адрес оппонентов, а поначалу соглашался, а потом говорил: «но вот с другой стороны...». Если совсем уж был не согласен, говорил: «это неконструктивно» или что-либо подобное.

К сожалению, в Госдуме Евгений Максимович поработал недолго. После того как недоброжелатели заблокировали ему саму возможность принять участие в президентской гонке, он возглавил Торгово-промышленную палату. Но и на этой должности, которая многими воспринимается как почётная sinecura, Евгений Максимович продолжал делать всё возможное, что могло принести пользу стране. Продолжилось и наше общение. Он принимал активное участие в обсуждении поправок к Гражданскому кодексу, касающихся прав собственности. Мы также обсуждали международное частное право, проблемы, связанные с правами человека, и многое другое. Подолгу говорили «за жизнь», обсуждали текущую политическую ситуацию.

Уход Евгения Максимовича Примакова из жизни означает для меня не только утрату старшего товарища, у которого я учился мудрости, дипломатичности, хорошим манерам, умению жить полнокровной жизнью. Для меня это и уход в прошлое важной и светлой части моей собственной жизни.

Вечная ему память...

ПРИМАКОВ И СРЕДНИЙ УРАЛ

11 марта 2005 года. На трибуне екатеринбургского Дворца игровых видов спорта — Евгений Примаков и Александр Новиков

Евгений Примаков, будучи сначала премьер-министром России, а потом президентом Торгово-промышленной палаты (ТПП), неоднократно бывал на Среднем Урале. Здесь, помимо деловых встреч, он посещал монастырь на Ганниной гме, баскетбольный матч с участием команды «УГМК», оперетту «Парижская жизнь» в Театре музыкальной комедии...

Сам писал стихи

У политика сложились дружеские отношения с екатеринбургским шансоном Александром Новиковым.

Познакомились они в 2000 году в... небе. В августе, когда затонула подводная лодка «Курск», Президент России Владимир Путин собрал в Сочи академиков и политиков для мозгового штурма. Был среди приглашённых и Евгений Примаков. Когда гости уже летели обратно в Москву, в тот же самолёт попал и Александр Новиков.

Помощник Примакова по его просьбе подошёл ко мне с какой-то бумажкой за авторграфом, — рассказывал потом певец в одном из интервью. — Я говорю: «Ну, уж Евгению Максимовичу диск подарю». Подписал диск. Через пару минут уже сам Примаков выходит в проход и зовёт: «Саша! Мне можно вас так называть? Мы вас приглашаем к себе». Я подхожу, а там Рэм Петров — вице-президент Академии наук, да, собственно, все остальные тоже академики, дедушки такие интеллигентные. Очень было приятно пообщаться. Примаков сказал, что тоже пишет стихи, книги и хочет преподнести ответный подарок. Я пригласил его на концерт, оставил номер своего телефона. Что меня поразило, через неделю, в назначенный день, ровно в назначенный срок звонит Евгений Максимович и говорит, что на концерт будет. У меня на концертах часто бывают известные политики, люди, занимающие высокие посты. По-разному себя ведут. Кто веселится, кто в сотовый телефон разговаривает, кто спит пьяный. Публика не всегда на них реагирует. А тут, когда я объявил, что в зале находится Примаков, были просто ошарашены. Сразу было понятно, что народ его любит. Он в перерыве зашёл ко мне, мы с ним выпили по чутычу коньячку. Евгений Максимович говорит: «Планировал со второго отделения уехать. Но останусь, нравится».

Отдал миллионную премию в детские дома

В 2012 году Евгению Примакову была присуждена Демидовская премия — «за научный вклад в сфере государственного строительства и за выдающийся вклад в развитие общественных наук».

— Я очень горд, мне доставила большую радость эта премия. Эта награда очень значительна, — сказал Евгений Примаков в интервью агентству «РИА Новости». — Я посмотрел список тех, кто был удостоен этой премии раньше, и стал ещё более горд (Демидовская премия считается преемницей награды, учреждённой в 1832 году Павлом Демидовым; среди её лауреатов были, в частности, мореплаватель Иван Крузенштерн, хирург Николай Пирогов, химик Дмитрий Менделеев — Прим. «ОГ»).

— Сейчас я не на государственном посту, но это не лишает меня возможности стараться быть полезным. Я считаю, что эта премия увеличивает потенциал моей полезности, — добавил Евгений Максимович.

Награждение состоялось в феврале 2013 года в Екатеринбурге, но незадолго до этого Примаков попал в больницу, и вместо него на Урал приехал академик Александр Дынкин. Он сообщил, что денежный эквивалент премии (один миллион рублей) «Евгений Максимович решил передать свердловским детям».

— Деньги перечислят в Карпинский, Первоуральский и Нижнетагильский детские дома, — рассказал Александр Дынкин.

Уже весной того же 2013 года во все три детских дома была доставлена купленная на премию политика и учёного компьютерная техника.

Владимир ВАСИЛЬЕВ